

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 October 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2003/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Зилкией Селимович и др. (представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их пропавшие без вести родственники
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	4 мая 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 ноября 2010 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение и эффективные средства правовой защиты
<i>Вопросы существа</i>	право на жизнь, запрет пыток и других видов жестокого обращения, свобода и безопасность личности, право на гуманное и достойное обращение, признание правоспособности, право на эффективные средства правовой защиты и право каждого ребенка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как несовершеннолетнего

GE.14-18625 (R) 161214 171214

* 1 4 1 8 6 2 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; статья 6; статья 7; статья 9; статья 10; статья 16; пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 2003/2010*

<i>Представлено:</i>	Зилкией Селимович и др. (представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью"))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и их пропавшие без вести родственники
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	4 мая 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2003/2010, представленного Комитету по правам человека Зилкией Селимович и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Дируджлалл Б. Ситулсингх, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску. К настоящим Соображениям прилагается текст особого мнения (совпадающего), высказанного г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-ном Виктором Мануэлем Родригесом-Ресией.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 4 мая 2010 года являются 25 родственников¹ Расима Селимовича, Менсуда Дурича, Сафета Ходжича, Химзо Хаджича, Абдулы Йелашковича, Синана Салкича, Идриза Алича, Эмина Йелечковича, Хасана Абаза, Хакийи Канджера, Эсада Фейзовича и Джемю Шехича – 12 граждан Боснии и Герцеговины, которые были задержаны 4 мая 1992 года и затем исчезли. Авторы сообщения представляют его от своего имени и от имени своих пропавших без вести родственников. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной их прав, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Девять авторов сообщения, которые на момент задержания родственников и их исчезновения не достигли совершеннолетия, утверждают, что государство-участник нарушило их право как несовершеннолетних на особую защиту в период до достижения ими совершеннолетия. Они указывают на факт нарушения статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта. Авторы сообщения представлены организацией ТРИАЛ ("Борьба с безнаказанностью")².

Факты в изложении авторов

2.1 Описываемые события произошли во время вооруженного конфликта, вспыхнувшего на фоне объявления Боснией и Герцеговиной независимости. 4 мая 1992 года жертвы и их семьи, а также основная часть жителей поселка Свраке (около 850 человек) были произвольно лишены свободы военнослужащими Армии Республики Сербской (Vojaska Republike Srpske–VRS). Химзо Хаджич, Сафет Ходжич, Менсуд Дурич, Расим Селимович, Синан Салкич, Идриз Алич, Хасан Абаз, Хакийя Канджер, Эмин Йелечкович, Эсад Фейзович и Джемю Шехич были призваны на военную службу в начале конфликта³. Однако во время описываемых событий все они находились дома с семьями и не принимали участия в боевых действиях. Военнослужащие ВРС забрали их прямо из их домов и отправили в концентрационный лагерь "Казарма ЮНА" в Семизоваце, где размещался личный состав Югославской народной армии (ЮНА). Выжившие сообщают, что в некоторых солдатах узнали своих соседей.

2.2 14 мая 1992 года пожилым мужчинам, а также женщинам и детям, среди которых был ряд авторов сообщения, разрешили покинуть лагерь благодаря усилиям местного отделения Красного креста в г. Високо. Некоторых отпустили домой, и 23 мая 1992 года их перевезли в г. Високо, находившийся под контролем боснийской армии.

¹ Зилкийя Селимович, Адмир Селимович (супруга и сын); Мейра Дурич, Сульо Дурич (мать и брат); Рабийя Ходжич, Муневера Захирович (супруга и дочь); Нада Хаджич, Мирза Хаджич, Мухамед Хаджич (супруга и сыновья); Аида Абаджийя (дочь Абдулы Йелашковича), Зилка Салкич, Нийяз Салкич (супруга и сын); Медиха Алич, Амра Алич, Самра Алич (супруга и дочери); Халида Поджич (дочь Эмина Йелечковича); Серведина Абаз, Йасмин Абаз, Элдияна Джогич (супруга, сын и дочь); Эмина Канджер, Нермин Канджер, Элдина Канджер (супруга, сын и дочь); Хабиба Фейзович (супруга); Айнийя Шехич и Берина Шехич (супруга и дочь). 15 июля 2013 года авторы сообщили Комитету, что Мейра Дурич скончалась.

² Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 июня 1995 года.

³ Во время конфликта действовала обязательная воинская повинность.

2.3 Тем временем мужское население Свраке было отправлено в концентрационный лагерь "Накина гаража". После 21 дня в лагере Расим Селимович, Сафет Ходжич, Химзо Хаджич, Абдула Йелашкович, Идриз Алич, Эмин Йелечкович, Хасан Абаз, Хакийя Канджер, Эсад Фейзович и Джеммо Шехич были отпущены на свободу и им разрешили вернуться домой при условии, что они будут дважды в день отмечаться у ВРС. Через три дня им велели отмечаться трижды в день в концентрационном лагере "Планьина куча", располагавшемся в поселке Свраке; там же их заставляли ночевать. Согласно свидетельствам выживших, мужчин принуждали к труду: их заставляли восстанавливать собственные дома, в которые заселялись посторонние люди, рыть траншеи и работать на расположенной по соседству фабрике, их избивали и пытали. Согласно показаниям очевидцев, 16 июня 1992 года сотрудник ВРС Драган Дамьянович⁴ увез Менсуда Дурича, Химзо Хаджича, Сафета Ходжича, Идриза Алича, Хакийю Канджера и Эмина Йелечковича и еще нескольких пленных (в общей сложности 12 человек) в неизвестном направлении. Больше их не видели. Расима Селимовича, Абдулу Йелашковича, Хасана Абазы и Эсада Фейзовича последний раз видели 18 июня 1992 года в том же концентрационном лагере: в тот день солдаты Армии Республики Сербской посадили их и еще нескольких пленных в грузовик и увезли. 16 июня 1992 года Джеммо Шехич видел, как увезли в неизвестном направлении первую группу заключенных. Он сразу же принял решение бежать в поселок Пальево, находившийся под контролем ЮНА. Его родственники полагают, что он был схвачен и казнен без суда и следствия военнослужащими ЮНА, однако его останки до сих пор не найдены, и его судьба и местонахождение по-прежнему неизвестны⁵. Синана Салкича освободили 14 мая 1992 года на условии, что он будет трижды в день отмечаться в лагере "Планьина куча". Караульный по имени З.Л. сообщил одному из авторов, Нийязу Салкичу, что по слухам его отца убили: 10 июня 1992 года трое или четверо вооруженных людей ворвались в дом Синана Салкича, арестовали его без предъявления обвинений, а затем казнили без суда и следствия на мосту около поселка Свраке и бросили его тело в реку Босна. Его останки так и не были найдены.

2.4 Вооруженный конфликт завершился в декабре 1995 года со вступлением в силу Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине ("Дейтонского соглашения")⁶.

2.5 С момента исчезновения 12 жертв, о которых идет речь, прошло более 18 лет, однако власти страны так и не провели официального, оперативного, беспристрастного, тщательного, независимого и эффективного расследования. Несмотря на наличие свидетельств, указывающих на лиц, ответственных за задержание жертв и их насильственное исчезновение, никто не был допрошен, обвинен или осужден в связи с этими преступлениями, что ведет к усилению безнаказанности.

2.6 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, авторы заявляют, что, хотя в результате исчезновений были затронуты все род-

⁴ О дальнейшей судьбе Драгана Дамьяновича см. в пункте 2.14.

⁵ В 1998 году семья Джеммо Шехича получила уведомление о том, что его тело было захоронено в некоем лесу. Они сообщили об этом полиции Вогошчи, но официальных мероприятий не последовало, а усилия самой семьи по поиску предполагаемой могилы оказались тщетными.

⁶ В соответствии с Дейтонским соглашением в состав Боснии и Герцеговины входят два образования – Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская. Брчковский район, находящийся под исключительным суверенитетом центральных властей и под международным надзором, был официально создан 8 марта 2000 года.

ственники пропавших без вести, они решили, что при взаимодействии с местными властями, во избежание путаницы или дублирования показаний, каждую семью официально будет представлять один человек – как правило, супруга или мать пропавшего лица, в некоторых случаях сын или дочь.

2.7 В соответствии с Федеральным законом об административном судопроизводстве⁷ родственникам пропавших без вести лиц было предложено получить в местном суде в рамках неисковой процедуры свидетельства, подтверждающие факт их смерти. Кроме того, статья 21 Закона о правах демобилизованных солдат и их родственников гласит: "Члены семьи пропавшего без вести члена оборонительной армии также пользуются правами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, до того момента, как он будет признан умершим, но в течение срока, не превышающего двух лет со дня вступления в силу настоящего Закона, в случае если в течение этого периода они не начали процедуру по признанию пропавшего без вести умершим"⁸. Несмотря на то, что данная процедура причинила им дополнительную боль, Зилькийя Селимович, Мейра Дурич, Нада Хаджич, Рабийя Ходжич, Нийяз Салкич, Аиша Йелечович (супруга Эмина Йелечковича), Серведина Абаз, Эмина Канджер, Медиха Алич, Хабиба Фейзович и Айнийя Шехич признали своих пропавших без вести близких умершими, поскольку только так они могли улучшить то чрезвычайно тяжелое материальное положение, в котором находились. Муниципальный суд Сараево вынес соответствующие постановления в период между 1993 годом и сентябрем 2005 года⁹, и указанные 11 авторов сообщения получили ежемесячное пособие¹⁰. Эти выплаты являются формой социальной помощи и не могут считаться адекватным возмещением причиненного в результате нарушений вреда. Адмир Селимович, Аида Абаджийя¹¹, Муневра Захирович, Сульо Дурич, Мухамед Хаджич, Нийяз Салкич, Халида Поджич, Нермин Канджер и Амра Алич не получают даже такой социальной помощи и не получили никакой компенсации за причиненный им вред.

2.8 16 августа 2005 года авторы совместно с другими членами Ассоциации семей пропавших без вести жителей Вогошчи подали в пятый отдел полиции Вогошчи заявление о похищении¹² 98 человек, в том числе их пропавших без вести родственников. 9 сентября 2005 года они подали в прокуратуру кантона Сараево заявление о возбуждении уголовного дела в отношении неизвестных членов ВРС в связи с исчезновением своих родственников. Ответа получено не было. 12 жертв числятся в базах данных Государственной комиссии по поиску пропавших без вести лиц и Международного комитета Красного Креста (МККК) как пропавшие без вести лица.

2.9 В период с сентября по октябрь 2005 года авторы подали в Комиссию по правам человека Конституционного суда Боснии и Герцеговины заявления о нарушении статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), а также пункта 3 b) и f) статьи II

⁷ Официальный вестник Федерации Боснии и Герцеговины, № 2/98 и № 48/99.

⁸ Перевод предоставлен авторами.

⁹ В материалах по данному делу содержится по одному экземпляру каждого решения.

¹⁰ Назначенное ежемесячное пособие составляло от 58 конвертируемых марок (около 30 евро) до 443,10 конвертируемых марок (около 228 евро).

¹¹ По действующему законодательству Аида Абаджийя, дочь Абдулы Йелашковича, не могла бы претендовать на получение ежемесячного пособия, поэтому ей не пришлось объявлять своего отца умершим.

¹² Термин "похищение" использован авторами.

Конституции Боснии и Герцеговины¹³. Суд постановил объединить все заявления, поданные членами Ассоциации семей пропавших без вести жителей Во-гошчи, и рассматривал их как коллективную жалобу. 23 февраля 2006 года Суд постановил, что заявители, представляющие эту коллективную жалобу, освобождены от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в обычных судах, поскольку, как представлялось, в Боснии и Герцеговине не существовало эффективного специализированного органа, который бы занимался вопросами насильственного исчезновения¹⁴. Суд заключил далее, что имело место нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции о правах человека, поскольку отсутствовала информация о судьбе пропавших без вести родственников заявителей. Суд предписал соответствующим органам власти Боснии и Герцеговины представить " всю имеющуюся и доступную информацию о родственниках заявителей, пропавших без вести во время войны, [...] незамедлительно, без дальнейших задержек и в течение 30 дней с момента получения данного решения". Суд также поручил сторонам, указанным в статье 15 Закона о пропавших без вести лицах, срочно, без дальнейших задержек и в течение 30 дней, обеспечить эффективную работу институтов, созданных в соответствии с данным Законом, а именно Института по делам пропавших без вести лиц, Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине и Центрального реестра пропавших без вести лиц Боснии и Герцеговины, а компетентным органам было поручено предоставить Суду в течение шести месяцев информацию о мерах, принятых в целях выполнения решения Суда.

2.10 Конституционный суд не принял никакого решения по вопросу о компенсации, посчитав, что он регулируется Законом о пропавших без вести лицах в части, касающейся "финансовой поддержки" и создания Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц. Вместе с тем, по словам авторов, указанные положения о финансовой поддержке не выполняются, а Фонд по-прежнему не создан.

2.11 В июле и августе 2006 года ряд заявителей (Аида Абаджийя, Зилькийя Селимович, Аиша Йелечович, Серведина Абаз, Медиха Алич и Хабиба Фейзович) получили от Правительственного управления Республики Сербской по поиску пропавших без вести лиц стандартные уведомления о том, что их близкие были включены в реестр пропавших без вести лиц МККК. Более никаких уведомлений о мерах по выполнению решения Конституционного суда заявители не получали. Ни один из авторов больше не получал каких-либо писем из Управления. Ни Конституционному суду, ни авторам не было предоставлено никакой новой информации о судьбе и местонахождении пропавших без вести лиц в течение срока, установленного судом в его решении от 16 июля 2007 года (см. сноску 14 выше).

2.12 18 ноября 2006 года Конституционный суд заявил, что его решение от 23 февраля 2006 года выполнено не полностью. Если Республика Сербская предоставила всю информацию, находившуюся в ее распоряжении, то ни Федерация Боснии и Герцеговины, ни государство, ни округ Брчко этого не сделали. Более того, Институт по делам пропавших без вести лиц, Центральный реестр пропавших без вести лиц и Фонд помощи семьям пропавших без вести лиц так и не начали функционировать. Авторы уведомили о данном решении 18 декабря 2006 года, и, поскольку невыполнение решений Конституционного суда яв-

¹³ Копии жалоб представлены в материалах по данному делу.

¹⁴ Принцип приемлемости, установленный в постановлении Конституционного суда Боснии и Герцеговины по делу *М.Х. и др.* от 27 мая 2005 года, пункты 37–40, приводимом в постановлении по делу *Степанович и др.* (№ АР 36/06) от 16 июля 2007 года в связи с делом *Менсуда Ризвановича*.

ляется уголовным преступлением, решение было направлено Государственному прокурору. Насколько известно авторам, прокуратура к настоящему моменту не приняла никаких действенных мер для осуществления уголовного преследования лиц, ответственных за невыполнение решения Конституционного суда. Поскольку постановление Конституционного суда носит окончательный и обязательный характер, авторы исчерпали все возможные средства правовой защиты.

2.13 В рамках текущего судебного разбирательства многие авторы также предоставили прижизненные данные о своих близких, пропавших без вести, и сдали в МККК, Общество Красного креста Боснии и Герцеговины и Красный крест Федерации Боснии и Герцеговины образец своего ДНК для целей идентификации останков, эксгумированных местными судебно-медицинскими экспертами. На настоящий момент ни один из авторов не получил в ответ никакой информации. Ни один из авторов не знает, что произошло с его родственником, пропавшим без вести, и никто из них не смог похоронить своего пропавшего без вести родственника согласно традициям и обычаям.

2.14 15 декабря 2006 года Государственный суд Боснии и Герцеговины приговорил Драгана Дамьяновича к 20 годам тюремного заключения по обвинению в преступлениях против человечности. В обвинительном заключении было сказано, что он несколько раз был в лагере "Планьина куча" и что он использовал многих заключенных в качестве живого щита, в чем ему помогали караульные; в результате заключенные получали серьезные ранения, а некоторые даже умирали. Однако он не был вызван в суд и не был осужден за пытки и насильственное исчезновение пропавших без вести родственников авторов¹⁵.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, несмотря на то, что события произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, насильственное исчезновение как таковое является длящимся нарушением сразу нескольких прав человека. Авторы указывают на то, что а) отсутствует информация о причинах и обстоятельствах исчезновения их родственников; б) власти страны не провели официального, оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования произвольного задержания и последующего насильственного исчезновения их родственников; в) виновные не были найдены и подвергнуты судебному преследованию и наказанию; и d) семьям пропавших без вести не были предоставлены эффективные средства правовой защиты. Они полагают, что данные нарушения продолжились и после вступления в силу Факультативного протокола и представляют собой нарушения статей 6, 7, 9, 10 и 16 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Авторы считают, что ответственность за выяснение судьбы их пропавших без вести родственников лежит на государстве-участнике. Они ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в котором сказано, что основная ответственность за осуществление мер, необходимых для установления факта смерти, а именно вскрытие массовых захоронений, эксгумация и идентификация всех останков, лежит на органах, под юрисдикцией которых находится предполагаемое место массового захоронения¹⁶. Авторы также отмечают, что государство-участник обязано проводить

¹⁵ См. решение по делу *Драгана Дамьяновича* от 15 декабря 2006 года, которое стало окончательным 13 июня 2007 года.

¹⁶ Авторы ссылаются на доклад, представленный Манфредом Новаком, экспертом и членом Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям,

оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование таких серьезных нарушений прав человека, как насильственные исчезновения, пытки или убийства. В принципе обязанность проводить расследование возникает и в случаях убийств или других актов, которые ограничивают осуществление прав человека, но не могут быть вменены в вину государству. В таких случаях обязанность проводить расследование вытекает из обязанности государства защищать всех находящихся под его юрисдикцией лиц от таких действий отдельных лиц или групп лиц, которые могут препятствовать осуществлению ими прав человека¹⁷. В данном случае, несмотря на жалобы, которые были незамедлительно поданы авторами или их родственниками местным властям и в Красный Крест, официального, оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования для определения местонахождения Химзо Хаджича, Сафета Ходжича, Менсуда Дурича, Расима Селимовича, Абдулы Йелашковича, Синана Салкича, Идриза Алича, Хасана Абаза, Хакийи Канджера, Эмина Йелечковича, Эсада Фейзовича и Джемю Шехича, а также для выяснения их судьбы не проводилось. Несмотря на наличие веских доказательств, указывающих на лиц, виновных в произвольном лишении свободы, жестоком обращении, принуждении к труду и насильственном исчезновении или казни без суда и следствия 12 человек, и совпадающих свидетельских показаний, указывающих на них, на настоящий момент никто не был привлечен, предан суду, осужден и признан виновным по данным преступлениям.

3.3 Касаясь статьи 6, авторы ссылаются на решения Комитета, согласно которым государство-участник несет основную ответственность по реализации мер, необходимых для защиты жизни лица. В случае насильственных исчезновений государство-участник обязано проводить расследования и привлекать виновных к ответственности. Непринятие государством-участником соответствующих мер является продолжением нарушения права жертв на жизнь – права, которое предусмотрено статьей 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В данном случае 12 жертв незаконно содержались органами государства под стражей, и об их судьбе ничего не известно с 10 июня 1992 года (Синан Салкич), 16 июня 1992 года (Менсуд Дурич, Сафет Ходжич, Химзо Хаджич, Хакийя Канджер, Идриз Алич, Эмин Йелечкович и Джемю Шехич) и 18 июня 1992 года (Расим Селимович, Абдула Йелашкович, Хасан Абаз и Эсад Фейзович). Хотя есть основания полагать, что они были произвольно лишены жизни, их останки до сих пор не были найдены, эксгумированы, идентифицированы и возвращены семьям. В местных и международных органах, таких как МККК, эти 12 человек числятся как "пропавшие без вести", а на властях страны лежит сохраняющаяся обязанность по поиску пропавших без вести лиц и их идентификации, а также расследованию обстоятельств и причин их смерти и по возвращению их останков семьям.

отвечающим за специальную процедуру в отношении лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии (E/CN.4/1996/36), пункт 78.

¹⁷ Авторы ссылаются на принятое Комитетом замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства, являющиеся участниками Пакта, пункт 8; Межамериканский суд по правам человека, *Веласкес Родригес против Гондураса*, постановление от 29 июля 1988 года, Серия С, № 4, пункт 172; Европейский суд по правам человека, *Демирей против Турции*, жалоба № 27308/95, постановление от 21 ноября 2000 года, пункт 50, *Танрикулу против Турции*, жалоба № 23763/94, постановление от 8 июля 1999 года, пункт 103 и *Эрги против Турции*, жалоба № 23818/94, постановление от 28 июля 1998 года, пункт 82.

3.4 Авторы далее утверждают, что их пропавшие без вести родственники были незаконно помещены под стражу сотрудниками ВРС и находились в заключении в трех разных концентрационных лагерях без связи с внешним миром, подвергались пыткам и бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению, в том числе принудительному труду. Их насильственное исчезновение само по себе является своего рода пыткой, по факту которой государством-участником до сих пор не было проведено официального, оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью установления личности виновных, возбуждения против них дела, проведения судебного разбирательства и их наказания. По мнению авторов, это равнозначно нарушению статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они далее ссылаются на решение Комитета, в котором он признал, что принудительное исчезновение само по себе уже является нарушением статьи 10 Пакта¹⁸. Поскольку факты пыток и бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения, которым жертвы подвергались в заключении, не были расследованы, авторы считают, что государство-участник также нарушило статью 10, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Жертвы были задержаны 4 мая 1992 года членами ВРС, не имевшими соответствующих ордеров, факт задержания не был занесен в какой-либо официальный журнал, и судопроизводство по оспариванию его законности не было начато. Ввиду того, что объяснений дано не было, как не было принято и усилий по выяснению судьбы жертв, по мнению авторов, государство-участник нарушило статью 9, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Авторы ссылаются далее на решение Комитета, согласно которому насильственным исчезновением может быть признан отказ признать правосубъектность жертвы, если это лицо в последний раз, когда его видели, находилось в руках властей государства-участника, а родственникам систематически отказывали в доступе к эффективным средствам правовой защиты¹⁹. В данном случае 11 жертв последний раз видели в руках ВРС, а Джемо Шехича последний раз видели в районе, находившемся под контролем ЮНА. Неустанные усилия авторов пролить свет на судьбу родственников блокировались с момента их исчезновения. Это указывает на то, что государство-участник ответственно за продолжающееся нарушение статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что и сами являются жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, ввиду сильного психологического потрясения и страданий, причиненных им в результате: а) исчезновения их родственников; б) фактического требования признать их родственников погибшими для получения права на пособие; в) отсутствия точной информации о судьбе и местонахождении их родственников; г) непринятия государством мер по проведению расследования и обеспечению эффективных средств правовой защиты; д) отсутствия внимания к делу, о чем свидетельствуют, например, стандартные ответы на их запросы о предоставлении информации о судьбе и местонахождении их близких; е) невыполнения различных положений Закона о пропавших без вести лицах, в том числе касающихся создания Фонда помощи семьям пропавших без

¹⁸ Авторы ссылаются на дело *Шарма против Непала*, сообщение № 1469/2006, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

¹⁹ Сообщение № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения от 28 октября 2008 года, пункт 7.7, и сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения от 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

вести лиц; и g) невыполнения государством-участником постановления Конституционного суда Боснии и Герцеговины. Следовательно, авторы считают, что являются жертвами отдельного нарушения статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Наконец, девять авторов, а именно Мирза Хаджич, Мухамед Хаджич, Амра Алич, Самра Алич, Ясмин Абаз, Элдияна Джогич, Нермин Канджер, Элдина Канджер и Берина Шехич, отмечают, что на тот момент, когда они подверглись задержанию, жестокому обращению и стали свидетелями насильственного исчезновения их родственников, они были несовершеннолетними. Они по-прежнему испытывают страдания, поскольку не знают, что случилось с их родственниками. Они не получили никакого возмещения причиненного им в результате исчезновения их родственников вреда. Авторы утверждали, что государство-участник нарушило права этих девяти авторов, предусмотренные статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также права, предусмотренные той же статьей, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку они являлись несовершеннолетними и нуждались в особой защите до 17 января 2010 года, 15 декабря 2001 года, 26 января 2003 года, 24 апреля 2005 года, 3 февраля 2003 года, 24 апреля 2000 года, 24 февраля 2002 года, 16 июля 2003 года и 23 мая 2005 года соответственно.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 27 апреля 2011 года. Оно указывает на созданные в послевоенный период, с декабря 1995 года, правовые рамки осуществления судебного преследования по делам о военных преступлениях. Оно уведомляет Комитет о принятии в декабре 2008 года Национальной стратегии осуществления производства по делам о военных преступлениях, предусматривающей завершение судебных разбирательств по самым сложным делам в течение 7 лет, а по "остальным военным преступлениям" – в течение 15 лет с момента утверждения стратегии. Государство-участник далее отмечает принятие Закона о пропавших без вести лицах, в соответствии с которым был создан Институт по делам пропавших без вести лиц, а также напоминает, что были найдены останки 23 000 из почти 32 000 человек, пропавших без вести во время войны, и останки 21 000 погибших были идентифицированы.

4.2 В своих замечаниях государство-участник сообщает, что в Восточно-Сараево было учреждено специальное региональное управление, а также местное отделение и подразделения в Сараево. Государство-участник полагает, что данные инициативы обеспечивают условия для более оперативных и эффективных мероприятий по поиску пропавших без вести лиц в районе Сараево. Следователи каждый день работают на месте, собирают информацию о возможных массовых захоронениях и общаются со свидетелями. Государство-участник также информирует Комитет о том, что, возможно, останки Химзо Хаджича, Сафета Ходжича, Менсуда Дурича, Расима Селимовича, Абдулы Йелашковича, Синана Салкича, Идриза Алича, Хасана Абазы, Хакийи Канджера, Эмина Йелечковича, Эсады Фейзовича и Джемо Шехича находятся в районе Вогошча или где-то на территории муниципального округа Центар города Сараево (Нахоревска Брда). Государство-участник сообщает, что в период с 1996 года до сегодняшнего дня были найдены и эксгумированы тела 135 жертв и установлена личность 120 из них. Оно гарантирует, что Институт по делам пропавших без вести лиц при поддержке соответствующих органов власти продолжит предпринимать необходимые действия для более оперативного поиска пропавших

без вести лиц и раскрытия дела о пропавших без вести 12 мужчинах из поселка Свраке (община Вогошча).

4.3 Государство-участник также передает Комитету доклад мэра муниципалитета Вогошча, в котором сообщается о том, что был построен мемориал жертвам насильственных исчезновений, что в день их исчезновения ежегодно проводятся памятные мероприятия и что муниципалитет прилагает все усилия для оказания помощи в поиске пропавших без вести²⁰.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 Авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника 30 мая 2011 года. Они ссылаются на замечание общего порядка № 9 (2010) Рабочей группы по насильственным исчезновениям по вопросу о насильственном исчезновении как длящемся преступлении (A/HRC/16/48, пункт 39). По мнению авторов, замечания государства-участника подтверждают, что 12 жертв по-прежнему числятся "пропавшими без вести", и они сообщают, что запросы через онлайн-поисковую систему, созданную Международной комиссией по пропавшим без вести лицам, не дали результатов. Таким образом, власти государства-участника еще не завершили процесс поиска информации о судьбе указанных жертв.

5.2 Авторы считают, что замечания государства-участника никак не опровергают представленные ими утверждения, а также обращают внимание на тот факт, что государство-участник не сообщает о каком-либо текущем расследовании для установления личности виновных или каких-либо иных мерах по выяснению судьбы и местонахождения 12 жертв. Авторы отмечают, что к настоящему моменту ни региональное управление в Источно-Сараево, ни отделение в Сараево, о которых было сказано в замечаниях государства-члена, не связались ни с ними, ни с кем-либо из свидетелей, несмотря на утверждение авторов, что они готовы предоставить властям информацию, которая может оказаться полезной для определения местонахождения Химзо Хаджича, Сафета Ходжича, Менсуда Дурича, Расима Селимовича, Абдулы Йелашковича, Синана Салкича, Идриза Алича, Хасана Абаза, Хакийи Канджера, Эмина Йелечковича, Эсада Фейзовича и Джемю Шехича²¹.

5.3 Авторы утверждают, что спустя шесть лет после подачи первоначальной жалобы о похищении полицией 98 человек они так и не были уведомлены о том, было ли начато расследование и был ли их делу присвоен номер. В отсутствие ответа Эма Чекич, председатель Ассоциации семей пропавших без вести жителей Вогошчи, написала письмо в Институт по делам пропавших без вести лиц, в котором просила сообщить, на какой стадии находится расследование. 29 апреля 2011 года она получила ответ из прокуратуры кантона, в котором говорилось, что после необходимой проверки было возбуждено дело против Драго Радосавлевича и других по обвинению в военных преступлениях против гражданского населения по статье 142 Уголовного кодекса Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ). 1 марта 2011 года был назначен

²⁰ Письмо от 15 марта 2011 года, номер документа 09-int-1714/11.

²¹ Авторы ссылаются на доклад Консультативного комитета по правам человека о передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах (A/HRC/AC/6/2), пункты 53, 56 и 80–97, и на высказанное Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям замечание общего порядка № 10 (2010) по вопросу о праве на установление истины в связи с насильственным исчезновением, стр. 14, пункт 4.

прокурор по данному делу. Приветствуя эти действия, авторы тем не менее выражают обеспокоенность в связи с тем, что прокурор намерен судить подозреваемых в соответствии с Уголовным кодексом СФРЮ, а не Уголовным кодексом Боснии и Герцеговины, принятым в 2003 году. Авторы отмечают, что государство-участник не коснулось данной темы в своих замечаниях относительно приемлемости и существа сообщения и им самим пришлось выяснять эту информацию напрямую в соответствующих органах власти.

5.4 Авторы далее утверждают, что необходимость расследовать большое число военных преступлений не снимает с государства-участника обязанности проводить оперативные, беспристрастные, независимые и тщательные расследования случаев грубого нарушения прав человека и на регулярной основе информировать родственников жертв о ходе и результатах этих расследований. С 1992 года о факте насильственного исчезновения Химзо Хаджича, Сафета Хаджича, Менсуда Дурича, Расима Селимовича, Абдулы Йелашковича, Синана Салкича, Идриза Алича, Хасана Абаза, Хакийи Канджера, Эмина Йелечковича, Эсада Фейзовича и Джемю Шехича было сообщено в различные инстанции, в том числе в полицию Вогошчи. Однако с авторами никто так и не связался, и ответа от соответствующих органов они не получили.

5.5 Авторы полагают, что Национальная стратегия осуществления производства по делам о военных преступлениях не выполняется должным образом и что поэтому государство-участник не может ссылаться на нее, отвечая на жалобу о непредоставлении информации относительно хода и результатов проводимых расследований или использовать ее как оправдание бездействия профильных органов власти. Авторы также утверждают, что принятие стратегии отправления правосудия в переходный период не может заменять предоставление жертвам грубых нарушений прав человека и их родственникам доступа к механизмам правосудия и возмещения ущерба.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 12 сентября 2011 года государство-участник представило Комитету дополнительные ответы ряда государственных органов²², в которых содержалась уже предоставленная государством-участником информация и рассказывалось о мерах, принятых в целях выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что никаких значимых подвижек в деле Химзо Хаджича, Сафета Хаджича, Менсуда Дурича, Расима Селимовича, Абдулы Йелашковича, Синама Салкича, Идриза Алича, Хасана Абаза, Хакийи Канджера, Эмина Йелечковича, Эсада Фейзовича и Джемю Шахича не произошло и что какие-либо сведения, которые могли бы указать на обстоятельства их смерти или исчезновения, отсутствуют.

6.2 В связи с утверждением авторов о том, что они не получили никакой информации о ходе дела об этих 12 жертвах, государство-участник сообщает, что единая база данных об открытых делах о военных преступлениях, предусмотренная Национальной стратегией осуществления производства по делам о военных преступлениях, начала функционировать. Государство-участник говорит о судебном процессе против Драго Радосавлевича и еще десяти лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений против гражданского населения, по статье 142 Уголовного кодекса СФРЮ. Оно сообщает, что "в сентябре прокура-

²² Ответ Министерства юстиции, № 05/37/2199/11 от 24 августа 2011 года, Института пропавших без вести лиц, № 01/1-02-2-3258 от 24 августа 2011 года, Прокуратуры кантона Сараево, № T09KTRZ001688198 от 26 августа 2011 года.

тура поручит Департаменту по расследованию военных преступлений Федерального министерства внутренних дел осуществить сбор информации и доказательств по данному делу, т.е. допросить свидетелей [и] членов семей пропавших без вести лиц о том, что им известно о незаконном похищении гражданских лиц и их исчезновения из муниципалитета Вогошча"²³.

Дополнительные замечания авторов

7.1 14 октября 2011 года авторы направили комментарии к ответу государства-участника от 12 сентября 2011 года. По их мнению, в нем не содержалось никакой новой информации за исключением сообщения о намерении прокуратуры дать в сентябре Министерству внутренних дел распоряжение о сборе информации и свидетельских показаний по делу о незаконном похищении гражданских лиц из Вогошчи и об их исчезновении. Авторы настаивают на том, что готовы и желают быть вызванными в Специальный департамент по расследованию военных преступлений для дачи показаний и хотят, чтобы их держали в курсе относительно хода судебного разбирательства.

7.2 Авторы также заявляют, что 11 октября 2011 года Ассоциация семей пропавших без вести жителей Вогошчи направила письмо в прокуратуру кантона, в котором осведомлялась о том, поступило ли указанное выше распоряжение и если да, то какие действия были предприняты в целях его выполнения. В своем письме Ассоциация вновь подчеркнула, что исключительно важно рассматривать дело в соответствии с Уголовным кодексом 2003 года, а не Уголовным кодексом СФРЮ, в котором отсутствовали положения относительно преступлений против человечности и преступления насильственного исчезновения. В этой связи авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным исчезновениям о миссии в Боснию и Герцеговину, в котором подчеркивается, что насильственное исчезновение – это деящееся преступление, которое может караться по закону, имеющему обратную силу, без нарушения принципа отсутствия у законы обратной силы, до тех пор, пока не станут известны судьба исчезнувшего лица или его местонахождение (A/HRC/16/48/Add.1, пункт 56).

7.3 15 июля 2013 года авторы представили новые сведения по делу. Они уведомили Комитет о том, что 26 октября 2011 года скончалась одна из авторов, Мейра Дурич, так и не узнав правды о судьбе и местонахождении своего сына – Менсуда Дурича. Они также заявляют, что постановление Государственного суда Боснии и Герцеговины от 15 декабря 2006 года не может считаться судебным решением, применимым к насильственному исчезновению их близких, поскольку среди жертв преступлений, которые вменялись в вину Драгану Дамьяновичу и по которым он был осужден, не было родственников авторов.

7.4 Авторы выразили удовлетворение в связи с проводимым Государственным судом Боснии и Герцеговины разбирательством в отношении Бранко Влачо, которому предъявляются обвинения в совершении в период с мая по октябрь 1992 года преступлений против человечности, в том числе в лагерях "Планьина куча" и "Накина гаража". Ряд авторов сообщения были вызваны в прокуратуру для дачи показаний. Однако авторы считают, что этих мероприятий недостаточно для того, чтобы государство-участник могло утверждать, что соблюдает международные обязательства, поскольку а) авторы не получали официального уведомления и поэтому не знают точно, были ли Бранко Влачо предъявлены официальные обвинения в попытках над их родственниками и в их

²³ Письмо из прокуратуры кантона Сараево от 26 августа 2011 года, содержащееся в приложении к документам, которые были получены Комитетом 20 сентября 2011 года.

насильственном исчезновении; b) другие лица, ответственные за совершение преступлений против родственников авторов, по-прежнему на свободе, и им не были предъявлены какие-либо обвинения; и c) судебное разбирательство нельзя назвать оперативным, тщательным и эффективным с точки зрения стандартов международной правовой практики в этой сфере. Авторы напоминают, что на настоящий момент еще никто не был осужден за преступления, жертвами которых стали их родственники, и что с течением времени вероятность обнаружения необходимых доказательств уменьшается. Они также повторяют утверждения, представленные Комитету с момента направления первого сообщения, ссылаясь на принятые в последнее время Комитетом решения²⁴.

Дополнительные комментарии государства-участника

8.1 31 октября 2013 года государство-участник представило дополнительную информацию относительно текущих уголовных расследований. Специальный департамент прокуратуры по расследованию военных преступлений ведет следствие в отношении ряда лиц, обвиняемых в участии в планировании и организации принудительного перемещения тысяч гражданских лиц несербского происхождения, в формировании, организации и эксплуатации лагерей и тюрем на территории муниципалитетов Хаджичи, Вогошча и Илиджа, где содержались гражданские лица несербского происхождения; в непосредственном участии в допросах заключенных и определении сроков их содержания под стражей; а также в распределении заключенных гражданских лиц по группам, что предопределяло их судьбу.

8.2 Государство-участник приводит информацию по двум делам о военных преступлениях, находящимся на рассмотрении Специального департамента по расследованию военных преступлений. В рамках первого дела подозреваемому, занимавшему в период с 1992 по 1994 год должность помощника министра по вопросам правосудия и управления в правительстве Республики Сербской, вменяются убийства, пытки, произвольные задержания, насильственные исчезновения, причинение тяжкого вреда здоровью и преступления против человечности. В рамках второго дела подозреваемым является Бранко Влачо; ему вменяются убийства, пытки, психологическое насилие, принуждение к труду и насильственные исчезновения. Жертвами совершенных им в период с 16 по 18 июня 1992 года преступлений стали 27 заключенных концентрационного лагеря "Планьина куча". Государство-участник напоминает, что в 1992–1994 годах сербская полиция и военизированные формирования совершали нападения на гражданское население несербского происхождения и в рамках вооруженного конфликта совершали серьезные нарушения прав человека.

8.3 Государство-участник утверждает, что Прокуратура Боснии и Герцеговины осуществляет в настоящее время необходимые следственные мероприятия, в частности шаги по определению местонахождения останков пропавших без вести лиц, общается со свидетелями, собирает вещественные доказательства и устанавливает факты, которые могли бы доказать виновность подозреваемых в совершении соответствующих уголовных преступлений. Расследование по делу о насильственном исчезновении родственников авторов находится в "активной фазе"; возбужденные дела были зарегистрированы под номерами KTRZ 55/06 и KTRZ 42/05. В деле KTRZ 55/06 16 "пострадавших сторон", среди которых –

²⁴ Авторы ссылаются на сообщения № 1917/2009, № 1918/2009, № 1925/2009 и № 1953/2010, *Прутина и др. против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 28 марта 2013 года.

часть родственников авторов²⁵ и самих авторов. В связи с делом KTRZ 42/05 государство-участник представляет список из 27 заключенных, являющихся "пострадавшими сторонами"; среди них есть и пропавшие без вести родственники авторов. Эти дела подпадают под категорию высокоприоритетных в рамках Национальной стратегии осуществления производства по делам о военных преступлениях, соответственно, судебное разбирательство по ним должно быть завершено к концу 2015 года. Однако по причине трудностей, возникающих на протяжении всего расследования, в особенности в том, что касается сбора доказательств, Прокуратура не может представить точный график мероприятий в рамках еще не заверщенного уголовного процесса.

8.4 Государство-участник сообщает далее о том, что в отношении 12 пропавших без вести родственников авторов был произведен анализ ДНК, однако совпадений обнаружено не было. Министерство по делам ветеранов и инвалидов – ветеранов оборонительно-освободительной войны, утверждает, что имеющихся сведений недостаточно для определения того, имеют ли авторы право на получение семейного пособия. Наконец, приводя комментарии муниципалитета Вогошча, государство-участник обращает внимание на ряд препятствий, которые стоят на пути поиска пропавших без вести лиц, включая неповоротливость учреждений, медленное продвижение работы Прокуратуры по проверке информации о возможном местонахождении отдельных могил и массовых захоронений, не всегда своевременные меры Прокуратуры по выдаче разрешений на вскрытие обнаруженных могил, недостаточные меры по проверке информации, предоставленной компаниями, организациями и лицами, осуществлявшими эксгумацию останков части жертв, отсутствие политической воли для создания единого реестра пропавших без вести лиц и унификации процесса поиска всех пропавших вне зависимости от их национальности, а также невыполнение Закона о пропавших без вести лицах.

8.5 Государство-участник также утверждает, что оно напрямую контактирует с Ассоциацией семей пропавших без вести жителей Вогошчи и намерено на регулярной основе информировать авторов сообщения о ходе и результатах предпринимаемых действий.

Дополнительные комментарии авторов

9.1 4 декабря 2013 года авторы представили дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника от 31 октября 2013 года. Они заявили, что полностью согласны с высказанными муниципалитетом Вогошча критическими замечаниями относительно того, как происходит поиск пропавших без вести лиц. Авторы выражают обеспокоенность в связи с тем, что были проинформированы о ведущемся разбирательстве в рамках дела KTRZ 55/06 только в ответе государства-участника Комитету и что личность подозреваемого остается неизвестной. Они полагают, что сложившаяся ситуация является очевидным нарушением их права на доступ к информации о расследовании случаев насильственного исчезновения. Кроме того, авторы сообщают Комитету, что были в индивидуальном и официальном порядке уведомлены о передаче дел о военных преступлениях в Прокуратуру, но узнали они об этом только из письма, полученного Ассоциацией семей пропавших без вести жителей Вогошчи в ответ на ее письмо с запросом о предоставлении информации о других делах, уже рассмотренных Комитетом.

²⁵ Эмин Йелечкович и Синан Салкич не были включены в список жертв.

9.2 Авторы с сожалением отмечают отсутствие ясности в отношении списков "пострадавших сторон", предоставленных государством-участником применительно к делам KTRZ 55/06 и KTRZ 42/05. В этой связи авторы, во-первых, отмечают, что неясно, почему "пострадавшими сторонами" названы и пропавшие без вести лица, и их родственники. Во-вторых, они выражают обеспокоенность в связи с тем, что в список "пострадавших сторон" по одному делу не вошли трое родственников авторов, а в аналогичный список по другому делу – двое, а также в связи с тем, что часть авторов сообщения, а именно 18 человек, не были названы "пострадавшими сторонами". Наконец, авторы отмечают, что опечатки в некоторых именах, включенных в представленные государством-участником списки, усиливают их сомнения относительно проводимого судебного разбирательства.

9.3 Авторы также выражают обеспокоенность в связи с задержками в расследовании дел. По их мнению, несмотря на то, что согласно Национальной стратегии осуществления производства по делам о военных преступлениях самые сложные преступления, к которым относится и массовое преступление, рассматриваемое в данном случае, имеют приоритет и разбирательство по ним должно быть завершено в течение 7 лет (к концу 2015 года), никакого значительного прогресса в расследовании достигнуто не было.

Дополнительные комментарии государства-участника

10.1 14 февраля 2014 года государство-участник представило обновленную информацию о проводимых уголовных расследованиях. В связи с написанием имен жертв государство-участник сообщает, что они были взяты из соответствующих материалов дела и не могут быть изменены органами власти, направляющими Комитету ответ.

10.2 Государство-участник также отмечает, что расследование по делу KTRZ 55/06 соответствует требованиям эффективности, беспристрастности и независимости и что, соответственно, в отношении рассматриваемого дела статьи 6, 7, 9 и 17²⁶ Пакта нарушены не были.

10.3 Государство-участник заявляет, что принятый в 2004 году Закон о пропавших без вести лицах направлен на совершенствование процесса поиска пропавших без вести лиц и обеспечение эффективного опознания останков и выяснения обстоятельств и причин смерти соответствующих лиц. Государство-участник повторяет, что Институту по делам пропавших без вести лиц понятна возложенная на него обязанность и важность его миссии. Во время войны в Боснии и Герцеговине без вести пропали почти 35 000 человек; останки 23 000 человек были найдены, из них 21 358 были опознаны. 3 февраля 2011 года был создан Центральный реестр пропавших без вести лиц. В него вошли имена 34 964 человек. Эта база данных постоянно обновляется, и для ускорения процесса к работе были привлечены 13 человек. Государство-участник, однако, с сожалением отмечает, что в процессе поиска нередко возникают затруднения, связанные с тем, что реестр пополняется на основании ответов, получаемых от других организаций.

10.4 Касаясь утверждений авторов относительно неисполнения Закона о пропавших без вести лицах, государство-участник заявляет, что, по его мнению, лишь некоторые аспекты этого Закона не были осуществлены, в частности не был создан Фонд помощи семьям пропавших без вести лиц. В остальном Закон

²⁶ Учитывая утверждения авторов, Комитет предполагает, что ссылаясь на статью 17 Пакта, государство-участник имело в виду статью 16.

успешно выполняется, и на его основе функционирует Институт по делам пропавших без вести лиц.

10.5 Государство-участник повторяет свое обещание уведомлять авторов о каких-либо результатах расследования обстоятельств насильственного исчезновения их родственников.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

11.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что авторы исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

11.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости сообщения и что утверждения авторов, касающиеся нарушения статей 6, 7, 9, 10, 16 и 24, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также статьи 7, рассматриваемой отдельно, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Исходя из этого, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Авторы утверждают, что Химзо Хаджич, Сафет Хаджич, Менсуд Дурич, Расим Селимович, Абдула Йелашкович, Синан Салкич, Идриз Алич, Хасан Абаз, Хакийя Канджер, Эмин Йелечкович, Эсад Фейзович и Джемо Шехич после их незаконного задержания сотрудниками ВРС 4 мая 1992 года стали жертвами насильственного исчезновения и что, несмотря на многочисленные усилия их родственников, государство-участник не провело оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования с целью выяснения судьбы и местонахождения жертв и привлечения исполнителей к ответственности. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства, являющиеся участниками Пакта, где указывается, что непроведение государством-участником расследования по утверждениям о нарушениях или непривлечение им к ответственности виновных в некоторых нарушениях (таких, как пытки и сходные с ними жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни, а также насильственные исчезновения) сами по себе могут стать отдельным нарушением Пакта.

12.3 Авторы не утверждают, что государство-участник несет непосредственную ответственность за насильственное исчезновение их 12 родственников. Комитет отмечает, что, возможно, термин "насильственное исчезновение" используется в широком смысле и охватывает не только исчезновения по вине го-

сударства-участника, но и исчезновения по вине сил, независимых от государства-участника или враждебных ему²⁷.

12.4 Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником о том, что в целом им предприняты немалые усилия, если учесть, что во время конфликта произошло 30 000 насильственных исчезновений. В частности, Конституционным судом было установлено, что ответственность за расследование исчезновения родственников авторов лежит на властях страны (см. пункт 2.9 выше), были созданы внутренние механизмы для расследования случаев насильственного исчезновения и других военных преступлений (см. пункт 4.2 выше), образцы ДНК некоторых неопознанных тел были сопоставлены с образцами ДНК авторов сообщения, было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения родственников авторов, был открыт мемориал всем пропавшим без вести жителям Вогошчи, среди которых были и пропавшие без вести родственники авторов, а в день их исчезновения ежегодно проводятся памятные мероприятия (см. пункт 4.3 выше).

12.5 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в соответствии с которыми обязанность провести расследование по утверждениям о насильственном исчезновении и привлечь виновных к ответственности предполагает обязательство принимать меры, а не обязательство добиться результата и что эту обязанность следует толковать таким образом, чтобы не налагать непосильного или несоразмерного бремени на государственные органы²⁸. Поэтому, признавая тяжесть факта исчезновения и страдания авторов в связи с тем, что судьба и местонахождение их родственников еще не установлены, а виновные еще не привлечены к ответственности, нельзя считать этот факт достаточным для вывода о нарушении государством-участником своих позитивных обязательств по Пакту в свете конкретных обстоятельств, изложенных в данном сообщении.

12.6 При этом авторы утверждают, что на момент представления сообщения, спустя 18 лет после задержания их пропавших без вести родственников и более трех лет после вынесения Конституционным судом постановления следственные органы так и не обратились к ним для получения информации о предполагаемых исполнителях насильственных исчезновений, несмотря на то, что некоторые из авторов какое-то время содержались под стражей вместе со своими родственниками. Авторы также отмечают, что о ряде важных мер, принятых властями в рамках их дела, например о проведении процедуры опознания останков на территории Вогошчи и в соседних муниципалитетах, они узнали только в ходе рассмотрения их сообщения Комитетом. Государство-участник не отрицает этих утверждений. Более того, в своих замечаниях оно отмечает медленное продвижение процесса проверки прокуратурой информации о возможном местонахождении отдельных могил и массовых захоронений, не всегда своевременное принятие прокуратурой мер по выдаче разрешений на вскрытие

²⁷ Сравни пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда (согласно которому насильственное исчезновение людей включает в себя преступление насильственного исчезновения, совершенное политической организацией) и статьи 2 и 3 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (в которых проводится различие между преступлением насильственного исчезновения, совершенным государством или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, и аналогичным преступлением, совершенным лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства).

²⁸ См. *Прутина и др.*, пункт 9.5, и сообщение № 1997/2010, *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 9.5.

обнаруженных могил, недостаточность мер по проверке информации, предоставленной теми, кто осуществлял эксгумацию останков, и отсутствие политической воли для унификации процесса поиска пропавших без вести лиц (см. пункт 8.4 выше). Кроме того, по мнению Комитета, органы власти, осуществляющее расследование обстоятельств насильственных исчезновений, должны давать родственникам пропавших без вести в соответствующее время возможность сообщить следствию имеющиеся у них сведения, а также без промедления предоставлять им информацию о ходе расследования. Комитет также принимает к сведению муки и горе, испытываемые авторами в связи с сохраняющейся неясностью относительно обстоятельств исчезновения их близких. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении пропавших без вести родственников авторов, а также статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении самих авторов.

12.7 Комитет также отмечает, что выплата авторам социального пособия зависела от их готовности признать родственников умершими, несмотря на отсутствие точной информации об их судьбе и местонахождении. Комитет считает, что принуждение семей пропавших без вести лиц к тому, чтобы признать своих родственников умершими, с тем чтобы иметь возможность претендовать на получение компенсации, еще до завершения расследования ставит возможность получения компенсации в зависимость от весьма негативного процесса и является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 7, рассматриваемой как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов, чьи семьи были вынуждены признать своих пропавших без вести родственников умершими²⁹.

12.8 В свете приведенных выше выводов Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждений авторов в контексте статей 10, 16 и 24, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта³⁰.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило статьи 6, 7 и 9, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении пропавших без вести родственников авторов; статью 7, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении всех авторов; и статью 7, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, – в отношении тех авторов, чьи семьи были вынуждены признать своих пропавших без вести родственников умершими.

14. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты и в том числе: а) продолжить принимать усилия по установлению судьбы и местонахождения Химзо Хаджича, Сафета Хаджича, Менсуда Дурича, Расима Селимовича, Абдулы Йелашковича, Синана Салкича, Идриза Алича, Хасана Абаза, Хакийи Канджера, Эмина Йелечковича, Эсада Фейзовича и Джемю Шехича в соответствии с требованиями Закона 2004 года о пропавших без вести лицах; б) продолжить принимать усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в их ис-

²⁹ См. *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, пункт 9.6. Одна из авторов не имела права претендовать на получение социального пособия, и ей не требовалось свидетельство о смерти отца (см. пункт 2.7 выше).

³⁰ *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, пункт 9.7.

чезновении, без неоправданных задержек, как этого требует Национальная стратегия осуществления производства по делам о военных преступлениях; и с) обеспечить предоставление всем авторам сообщения надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем и должно, в частности, обеспечить семьям пропавших без вести лиц доступ к материалам расследований по утверждениям о случаях насильственных исчезновений, а также предотвращать применение существующего законодательства таким образом, чтобы условием получения родственниками жертв насильственных исчезновений социального пособия и возмещения ущерба было получение ими свидетельств, подтверждающих смерть этих жертв.

15. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имел ли место факт нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное средство правовой защиты, когда установлен факт нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.

Добавление

Особое мнение Фабиана Омара Сальвиоли и Виктора Мануэля Родригеса-Ресии (совпадающее)

1. Мы согласны с решением Комитета по правам человека по делу *Селимович и др. против Боснии и Герцеговины* (сообщение № 2003/2010). Однако, по нашему мнению, правовое заключение должно было в основном касаться нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 9 Пакта, поскольку нарушение, которое влечет за собой ответственность Боснии и Герцеговины, связано с отсутствием эффективного средства правовой защиты для случаев насильственного исчезновения и их последствий. Эти насильственные исчезновения не могут быть вменены в вину государству Босния и Герцеговина, поскольку были совершены Армией Республики Сербской (ВРС).

2. При принятии Соображений относительно дела *Селимович и др.*, в которых признается факт нарушения статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, Комитет основывается на Соображениях, принятых в связи с делом *Ризманович против Боснии и Герцеговины* (сообщение № 1997/2010), не давая при этом никаких пояснений.

3. Мы тем не менее считаем, что признание факта прямого нарушения статьи 7 в отношении авторов обосновано, поскольку предоставление им определенных социальных пособий было обусловлено их готовностью признать своих пропавших без вести родственников умершими, хотя точная информация об их судьбе и местонахождении отсутствовала.
